

Наташа Ангел

Тайное наследство

Наташа Ангел

Тайное наследство

«Автор»

2026

Ангел Н.

Тайное наследство / Н. Ангел — «Автор», 2026

Героиня книги Ксения Маркова однажды просыпается от непривычного шума в доме, где она проживает одна. То, что происходит дальше, никак не укладывается в голове героини. От страха и неуверенности в том, что с ней происходит Ксения решает убежать из дома. Прояснить ли это решение что-нибудь в её состоянии и жизни?

© Ангел Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7

Наташа Ангел

Тайное наследство

Глава 1

Тайное наследство

Глава 1

Она проснулась от лёгкого шума воды в ванной комнате. Удивившись и испугавшись с непривычки услышать шум воды в ванной, учитывая, что живёт она в доме одна, Ксения первым делом быстрым движением накинула на себя халат. Поднявшись осторожно, пытаясь не шуметь и не выдать себя в случае опасности, на цыпочках подошла к двери ванной. Жалея, что ничего нет под рукой, чтобы как-то почувствовать себя в безопасности, Ксения медленно отошла и решила что-то поискать на кухне. Зайдя на кухню, она раскрыла рот от увиденной картины: на полу валялись бутылки из-под какого-то напитка, вероятно от пива, на столе опрокинутый стакан, из которого вытекла желтоватая жидкость на белую скатерть, ящики кухонного шкафа зачем-то приоткрыты, на столешнице лежит чёрный пиджак явно не из её гардероба. И что её испугало не на шутку-это осознание того, что она абсолютно ничего не понимает и не помнит. Что вообще происходит?! Ксения сильно ущипнула руку в нескольких местах. То, что она почувствовала боль при этом, дало ей понять, что всё это ей не снится. Но как? Почему она ничего не помнит? Она вчера как обычно пришла с работы уставшая, выпила стакан обычной воды, приняла душ и сразу пошла спать.

Тут её осенило: а вдруг она вчера забыла выключить воду после душа! Забыв о первоначальном страхе, Ксения ринулась в ванную комнату. Силой открыв дверь в ванную комнату, она обомлела, холодная дрожь пробежала по всему телу: прямо перед ней, лицом к зеркалу стоял незнакомый мужчина, ниже пояса обернутый полотенцем. Когда Ксения вошла он добрился бороду. Держа в одной руке бреющий станок, другой придерживая полотенце, мужчина повернулся к обомлевшей Ксении и с улыбкой произнёс: «Проснулась? Доброе утро, малыш! Что-то случилось? У тебя такое странное выражение лица». И не дожидаясь ответа, отвернувшись, продолжил своё бритьё.

«Кто ты?»- вопрос прозвучал как-то странно, осипшим внезапно голосом Ксении. «Кто чёрт побери ты? И какого чёрта моешься в моей ванне?». Мужчина, не поворачиваясь и продолжая бриться засмеялся. «Малыш, ты решила разбавить это утро ещё одной интригой?». Тут он закончил, ополоснул лицо водой из-под крана, вытираясь, повернулся к Ксении и протянул ей руки. «Иди ко мне мой кролик!»

Кролик? Какого чёрта этот незнакомый наглый мужик называет меня так?! И ведёт себя так, как будто мы знакомы не первый день? Мысли Ксении путались, мозг готов был взорваться, пытаясь понять, что вообще происходит. Где реальность? Как вообще такое возможно?! Не в силах больше соображать, Ксения закрыла дверь перед самым носом мужчины, схватила плащ с вешалки в прихожей, засунула ноги в первую попавшую обувь и выбежала из дома...

Глава 2

Ксения Маркова специалист особого отдела по борьбе с преступностью жила в маленьком городке Южевск до 18 лет. Отец большой начальник районного отдела полиции, мягко говоря, не совсем нежно относился к подрастающей дочери. Большую часть жизни Ксения только и слышала от него о том, какая она неблагодарная дочь, руки не с того места растут, смех дурацкий, ноги кривоваты, что не являлось правдой. И делает она всё не так и говорит не то. Единственный раз, когда он её якобы похвалил- это потрепал за волосы на макушке, когда

дочь поступила на юридический. Ни одного ласкового слова или хотя бы взгляда за всё время, которое Ксения жила в доме отца она не заслужила. Свою мать Ксения совсем не помнит, она умерла, когда ей было всего 2 года. В памяти всплывают только голубые глаза, с грустью, но ласково смотрящие почему-то на синие воздушные шары, которые улетают в небо. Позже, когда Ксении было лет 14 она случайно подслушала разговор тёти, двоюродной сестры отца с одной из её подруг. Они говорили о ней. Из разговора Ксения услышала, что отец женился на её матери Анастасии после того, как она от него забеременела. Жили как обычная семья, тихо, мирно, хотя особого трепетного чувства со стороны отца к жене никто не видел. После того, как родилась девочка, отец совсем охладел к своей жене. Говорили, что отец хотел мальчика, но родилась дочь. Видимо отец не смирился с этим и долгие годы чувствовал себя обделённым чем-то. Когда Ксении исполнилось 2 года, мать решила обязательно отметить этот день. Попросила мужа купить розовые воздушные шары для дочки, но отец так и не смирившийся с рождением не сына, а дочки купил синие шары. На этом фоне родители даже повздорились. А маленькая Ксения очень капризничала в этот день, срывала с головы бант, который мать повязала, красиво уложив волосы дочки, отказывалась задувать свечку, поставленную на именинный торт, а в конце сорвала верёвку, которыми были привязаны шары для фотозоны и синие шары улетели в небо, так и не запечатлевшись на фотографиях.

К дочке отец с самого рождения особо не тянулся, если и брал на руки, то лишь по большой необходимости, когда жену клали в больницу. С момента рождения мама Ксении много болела, врачи не могли поставить точный диагноз, назначали какие-то лекарства, которые не помогали. Анастасии становилось всё хуже и едва дочке исполнилось 2 года, она покинула этот мир. Даже оставшись один с ребёнком, отец так и не прикипел к дочке. Ксению отец не баловал. Изредка покупал игрушки, но это были скорей игрушки для мальчика: машинки, пистолетик, заводной танк. Правда были две куклы, но мужского пола. Платья покупались изредка, в основном брючки, футболки с шортами, ботинки, кеды вместо туфель. Косички заплетать отец естественно не умел, поэтому волосы остригал покороче. Ни о каких бантиках, ленточках конечно вопрос не стоял. Так и росла Ксения, не зная о женских штучках. Кстати изначально отец хотел назвать дочку Александрой, наверное, из-за созвучности с мужским именем Александр, Саша. Но мать настояла на Ксении и называла ласково Ксюша, Сюзечка. После смерти Анастасии девочку звали только Ксения. Имя Ксюша навсегда была забыта.

Глава 2

Глава 4

Выбежав из дома, Ксения остановилась отдышаться. В голове неясность не рассеялась от знакомого вида двора, и девушка двинулась дальше. Надо дойти до работы, как-то прийти в себя. Если это была чья-то шутка, то совсем не смешная для неё. Ксения была девушка скромная, но с твёрдым характером, даже упрямым.

Отдел, в который Ксения перешла 7 лет назад из маленького села, находился в четырёхэтажном здании, через три улицы от дома. В первые дни, когда она прибыла в отдел, коллеги мужчины пытались подкатить к новенькой молоденькой Ксении с приколами, с нелепыми на её взгляд шутками. Но столкнувшись с непоколебимым взглядом девушки, научились вести себя с ней серьёзно. Был один тип по имени Сергей, который слыл в их кругу бабником, не пропускавшим мимо ни одну новую сотрудницу. С приходом Ксении он начал обычную свою «охоту». Конфетки-шоколадки, комплиментики ничуть не тронули сердце девушки. Тогда Сергей решил взять крепость штурмом. Однажды он предостерёг её в узком коридоре. Появившись неожиданно, он схватил Ксению, отведя её руки назад за спину и начал целовать в губы. В первые секунды девушка не успела среагировать, гад силой удерживал её руки, не давая возможности дать отпор. Тогда Ксения сделала приём коленом в пах, да с такой силой, что Сергей, хрякнув от боли скорчился и упал на пол. «Ты чё делаешь, с-с.ка!» зашипел вслед удаляющейся быстрым шагом девушке, но Ксения его уже не слышала. Бешеный стук её сердца в груди и казалось, во всей голове ещё несколько минут заглушал посторонние звуки. Перед тем, как открыть дверь в комнату, которую занимали она и ещё два сотрудника отдела, Ксения сделала пару глубоких вдохов, чтобы немного успокоить сердечный ритм. Потом зашла и быстро направилась к своему столу, включила комп и уставилась в монитор. «Что-то случилось?»-от взгляда Максима не спрячешься. «Да нет. А что?»- внешне спокойный тон Ксении, заставил Максима засомневаться в вопросе. «Ну если что, ты знаешь: я готов помочь в решении проблемы». «Спасибо, Максим. Я знаю». Максим был на год младше Ксении, но вёл себя с ней как старший. Да и выглядел он старше своих 23 лет. Все его звали Макс, но Ксения ещё долго называла его по имени, не сокращая. На её взгляд с внешностью парня не ввязывалось прозвище Макс. Но через год она, наконец поддалась общепринятым обращениям. Но своё имя она не позволяла сокращать или как-то ласково называть. Никаких Ксюш, Крошек и тому подобного. Когда кто-то забывал об этом, она спокойно и твёрдо поправляла. Так к ней и обращались. Один Сергей игнорировал её и называл как ему захочется. Этим он раздражал Ксению на первых порах, но потом она просто научилась игнорировать его в ответ. Она не обращала внимания на его шутки, колкости, зная, что, если она как-то отреагирует, тот посчитает себя победителем в придуманной им же непонятной игре. Но в этот раз его шутка перешла все границы дозволенного. Ксения сидела, делая вид, что всё в порядке и она занята работой, но в голове уже невольно созрел план мести. Этот не умеющий держать свои похабные мысли в узде гад, ещё поплатится за всё.

Глава 5

Город Соколовск полюбился начинающей свой трудовой путь Ксении с первого взгляда. Здесь она впервые почувствовала необыкновенную лёгкость и свободу. Как говорится «задышала полной грудью». С детства нелюдимая, привыкшая решать свои проблемы сама, нелюбимая дочь Антона Егоровича Маркова Ксения Маркова, казалось, наконец обрела душевный покой.

До 18 лет Ксения всё ещё надеялась, что отец оценит её старания и признает наконец её способности. Будучи маленькой, она не знала, что такое, когда папа носит тебя на руках, она

испуганно убегала, когда видела, как чей-то папа подбрасывал вверх своего ребёнка, потом подхватывал и смеялся. Она дико боялась, что её тоже поймают и бросят так. Будучи в садике, куда её отдали, когда ей было ещё 3 года, она начала понимать, что существует родительская любовь. Это когда мама или папа приводят в садик, обнимают и целуют, желают хорошего дня, потом приходят забирать после занятий и снова обнимают, целуют. Однажды вечером она спросила у отца, почему он не отводит и не забирает её из садика. Отец тогда впервые пристально посмотрел на неё и тут же раздражённо сказал: «У меня важная работа. Как я потвоему должен поступить?» Ксения всё ещё не терявшая надежду начала: «А родители Вадима...». Отец грубо прервал дочь. «Вот именно, что родители! А я один и у меня работа!» Ксения так и осталась с открытым ртом, так и не договорив, едва сдерживая слёзы обиды. Потом она долго сидела и рыдала в сарае за домом. Они всегда ужинали вовремя. В этот вечер, наплакавшись, она уснула в сарае, но её никто не спохватился, не искал. Проснувшись от холода, Ксения пошла в дом, зашла в свою комнату, надеялась, что отец спросит, не голодная ли она и попросит поесть. Она так и уснула с тлеющей надеждой. Ей приснились голубые глаза, грустно смотрящие в небо...

Про маму Ксения перестала спрашивать, когда тётя Ирина, двоюродная сестра Антона Егоровича однажды сказала: «Твоя мама заболела и умерла, когда ты была ещё маленькая. И не спрашивай больше об этом, а то рассердишь отца». И она не спрашивала, чтобы не рассердить папу. Когда однажды отец заболел и не ушёл как обычно на работу, Ксения подошла к нему и спросила: «Ты заболел? Значит ты тоже умрёшь как мама?» Тогда отец сердито посмотрел на неё и сжал кулак, потом отмахнулся и сказал: «Уйди прочь, дура. Мать она вспомнила! Смерти моей захотела?» После этого Ксения долго сидела в своей комнате и дулась на него. К ней тогда медленно приходило осознание, что её никто не любит. Ей тогда было всего 5 лет.

Школьные годы были мучительно долгими, но там у Ксении хотя бы была возможность общаться со сверстниками. Домой отец не разрешал никого приводить, чтобы не дай бог, ничего не украли, не подожгли дом. И Ксении запрещал к кому-то ходить. Школа-дом, дом-школа, единственный приемлемый для него маршрут. Ксению уважали одноклассники за её характер, за надёжность. Но дальше уважения или нейтрального отношения не шло. Ксения не помнит, чтобы в школьные годы с кем-то тесно дружила. Была девочка Настя, с которой они вместе сидели с 5 по 7 класс, но потом они переехали в другой район. С Настей они иногда убегали с последних уроков и шли на набережную, сидели, болтали. Иногда ходили в кино, но чаще они были без денег, поэтому просто сидели и мечтали. Строили планы на будущее. Настя мечтала стать актрисой кино, уговорила Ксению пойти с ней поступать после школы на артиста кино. Но скоро их гулянки закончились, после того, как отец Ксении узнал, что дочь прогуливает уроки. Тогда отец впервые поднял руку на Ксению, влепил ей пощёчину. Ксения тогда ошалела. Держась за щеку, которая горела огнём, она удивлённо посмотрела на отца, но не заплакала, не закричала. Прежде чем отец что-то скажет, она выпалила: «Я это запомнила» и ушла, не оборачиваясь на его окрик.

С тех пор она не прогуливала уроки, но и простить отца, за то, что он ударил её не могла. Да и отец больше не возвращался к этой ситуации, казалось, избегал с ней встречаться глазами, может чувствовал, что перегнул. Так и жили как соседи в одном доме, что в общем-то не сильно отличалось от того, как было прежде. Но сейчас обстановка стала ещё более угнетающей.

После смерти жены Антон Егорович долгое время был один. На третий год он привёл в дом женщину, вернее, совсем молоденькую. На вид ей было лет 20-22. Некоторое время она жила в их доме, пыталась сблизиться с Ксенией, несколько раз водила её в садик, потом перестала, ссылаясь на то, что она нашла работу и не может заняться ребёнком. Но Антон Егорович узнал, что никакой работы у неё нет, а ходит она к молодому человеку, с которым изменяет ему. После этого они расстались. Несколько раз девушка приходила, просила простить её, но Антон Марков был непреклонен. Ксения даже не запомнила её имя.

Потом периодически в доме появлялись другие женщины, но не задерживались. Кто-то из них сами уходили, кого-то выставлял сам отец. Так что слово «мама» Ксения не произносила за все годы.

Закончив школу, Ксения без труда поступила на юридический. Выбор о том, куда будет поступать перед Ксенией не стоял. С самого детства она смотрела фильмы, где плохие люди совершали разные плохие дела, а потом их ловили хорошие люди и наказывали. Сначала ей приходилось невольно смотреть такие фильмы, потому что отец ничего другого не смотрел. Ещё новости, криминальные хроники. Но со временем Ксения стала смотреть уже с интересом, гадала, делала выводы, что будет в следующей серии, кто является преступником, чем закончится фильм. А с 6 класса она перечитала все детективные книги в местной библиотеке. Уже в старших классах твёрдо решила поступать на юридический. Когда же она поступила, пройдя все вступительные испытания на «отлично», большее, что сделал отец- это потрепал за волосы на макушке. Сказать, что Ксения была разочарована, это значит ничего не сказать. Зная характер своего отца, холодность, с какой он относится к ней, она и не ждала салютов в её честь. Но то, что он ни во что не ставит её старания угодить ему, не замечает все её поступки ради того, чтобы не разочаровать его, всё то, что ей приходилось терпеть, заискивая хоть одно ласковое слово, сегодня убило все её надежды. Даже слова «Молодец!», сказанного с гордостью было бы достаточно, чтобы сделать теплее отношение дочери и отца. Но скупой трёп по голове, как мальчишку за полу забитый гол, не удовлетворил Ксению. Она заснула в тот вечер с твёрдым намерением покинуть отчий дом навсегда.